
РАЗМЫШЛЕНИЕ НАД КНИГОЙ

В поисках новой экономической стратегии

Рецензия на книгу: Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (2016)
Стратегия экономического развития России: теоретический аспект.
М.: URSS.

Н.М. ПЛИСКЕВИЧ*

*Плискевич Наталья Михайловна – старший научный сотрудник, Институт экономики РАН.
Адрес: 117485, Москва, Профсоюзная ул., д. 90. E-mail: ons@naukaran.ru

Цитирование: Pliskevich N. (2016) In Search of a New Economic Strategy. *Mir Rossii*, vol. 25, no 4, pp. 185–195 (in Russian)

Современная ситуация в экономике не только России, но и всего мира свидетельствует о том, что на основе устоявшихся за десятилетия теоретических конструкций уже невозможно объяснить специфику новой реальности, предложить оригинальные выходы из многих теоретических и практических тупиков. Как и в предшествующие переломные моменты, экономической истории требуется принципиально новая концепция. Один из вариантов такой исследовательской парадигмы представляют в цикле своих работ по экономической синергетике Л.П. и Р.Н. Евстигнеевы. В их последней монографии «Стратегия экономического развития России: теоретический аспект» развиваются идеи, изложенные в предыдущих книгах серии «Синергетика в гуманитарных науках». В ней авторы сосредоточили внимание на обосновании необходимости изменения характера экономической стратегии по мере формирования базиса новой экономической целостности, которую они назвали «экономическая синергетика». Автор предлагаемой статьи рассматривает наиболее важные черты предложенной концепции, показывает, как в своем изложении Л.П. и Р.Н. Евстигнеевы прогнозируют экономику будущего и показывают, каким образом она складывается из деталей прошлого и настоящего времени. В статье акцентируется важнейший для дальнейшего развития России вывод о том, что экономика – это ядро культурной эпохи, а потому экономический рост связан не столько с инвестиционными вливаниями, сколько с созданием условий для формирования мощной социальной энергетики, которая появляется с повышением свободы выбора экономических субъектов и соответствующим этому состоянию социального тонуса, с изменением ментальности субъектов экономических отношений.

Ключевые слова: экономическая синергетика, экономический рост, экономика как целостность, ментальность, социальная энергия

Стремительно меняющийся мир ставит перед общественными науками вообще и экономической наукой в частности новые вопросы. Причины и следствия, казалось бы, знакомых процессов в новой технологической и информационной реальности нередко настолько отличаются от их привычных трактовок, что вынуждают даже сторонников задеятвованного мейнстрима экономической мысли искать новые, нетрадиционные ответы на вопросы, ежедневно задаваемые самой реальностью. С подобной ситуацией человечество сталкивается не впервые, и это – типичный показатель переломного характера переживаемой нами эпохи. Происходит переход от одного качества к другому, когда в повседневных реалиях сосуществуют и устоявшиеся, налаженные в течение десятилетий или даже столетий экономические связи и институциональная структура, но вместе с тем внутри этого, казалось бы, монолита уже крепнут новые явления и институты, подтачивающие давно сложившийся фундамент.

Такие периоды в истории обычно сопровождаются острой потребностью в принципиально новых объяснительных конструкциях. Обнаруживается, что появившийся в качественно иных условиях мейнстрим экономической теории оказывается беспомощным в современной ситуации. Требуется новая «большая экономическая теория», способная иным образом осветить проблемы современного мира. И, как правило, поворотные для экономической науки теории рождались именно в эти периоды. Так было и в конце XVIII в. (А. Смит), и в середине XIX в. (К. Маркс), и в первой половине XX в. (Дж.М. Кейнс), и в середине XX в. (плеяда создателей неолиберализма). По сути, до сих пор две последние доктрины (неокейнсианство и неолиберализм) конкурируют друг с другом в рамках мейнстрима, попеременно захватывая ведущие позиции, но при этом удерживая место основных объяснительных доктрин со своим набором рекомендаций.

Но век двадцать первый привнес в социально-экономическую жизнь такие новации, которым, чем больше проходит время, тем труднее найти им объяснение, не выходя за рамки мейнстрима. Причем речь, на мой взгляд, не ограничивается изменением в техническом базисе процессов, хотя и это, безусловно, воздействует на эволюцию экономической мысли (см., напр., [Мальцев 2016]). Происходят глубинные подвижки и в позициях традиционных участников рыночных отношений, и в их взаимосвязи с нерыночными формами и с государством (как на национальном, так и на глобальном уровнях). А главное – медленно, но неуклонно преобразуется мышление человека, оказавшегося в этом современном мире, по-новому формируется ментальность всех участников социально-экономических отношений.

Такая многоплановость и мультиаспектность трансформаций диктуют необходимость поиска адекватного ей исследовательского аппарата, и один из его вариантов дают работы Л.П. и Р.Н. Евстигнеевых, которые предлагают экономистам перейти от линейной методологии анализа к более объемной нелинейной форме. Свое направление исследований они назвали *экономической синергетикой*, в рамках которой экономика рассматривается как целостность, вбирающая в себя всю совокупность процессов, окружающих рыночные отношения и пронизывающих

их. Авторы размышляют о «системной конкретности единства способа производства и способа жизни» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 114].

Такой подход качественно отличается от господствующего в экономической теории принципа анализа как микро-, так и макроэкономических процессов, сосредоточенности на сугубо экономических связях и проблемах. При этом социальные и культурные аспекты жизни, в которые, по сути, погружена экономика, рассматриваются как возможно важные, но тем не менее лишь внешние по отношению к сугубо экономическому фактору, как общественная среда, благоприятствующая либо не благоприятствующая собственно экономическим процессам. Л.П. и Р.Н. Евстигнеевы же при анализе экономических и рыночных отношений помещают эти, казалось бы, внешние факторы, *внутрь* экономического анализа. Именно это позволяет сделать его нелинейным, более того – по-новому оценить субъектность этих отношений, возводя уровень их текущего бытования к высокому уровню Бытия.

Хотелось бы сделать одно уточнение для будущих читателей работ Л.П. и Р.Н. Евстигнеевых. Сама принятая ими новая форма нелинейного анализа требует от читателя крайне внимательного и вдумчивого отношения не только к развитию теоретических построений авторов, но и к трактовке ими некоторых известных терминов. Например, понятие «финансовый капитал» в их нелинейной конструкции представляет собой гораздо более сложное многоступенчатое построение, нежели, скажем, тот «финансовый капитал», к которому привыкли многие специалисты со времен Р. Гильфердинга. И хотя авторы неоднократно подчеркивают специфику своего толкования этого термина, все же и самому читателю стоит постоянно помнить об этом различии. Что же касается термина «социальный капитал», то у Л.П. и Р.Н. Евстигнеевых он обозначает социально-экономические отношения, связанные с производством, распределением и потреблением социальных и потребительских благ, а отнюдь не систему социальных сетей и взаимосвязей. Такая трактовка, хотя и непривычна, но вполне логична с точки зрения разрабатываемой Л.П. и Р.Н. Евстигнеевыми концепции, важнейшая часть которой – взаимосвязанное иерархическое выстраивание системы различных капиталов (промышленного, денежного и др.) во главе с финансовым. И чтобы вписать в эту общую систему оборотов капиталов и то, что обычно относится к социальной сфере, термин «социальный капитал» в новой трактовке оказывается органичным. И читателю надо принять логичность такого применения термина и учитывать его отличие от мейнстримовского толкования.

Следует также подчеркнуть, что категория «капитал» во всех его видах и в сложных преломлениях на пути исторического развития занимает в концепции Л.П. и Р.Н. Евстигнеевых ведущее место как категория, символизирующая стремление не только к экономическому росту, но и в целом к развитию, к сотворению его новых форм. Более того, по их мнению, именно «добрые качества людей имеют наиболее глубокие корни в капитале» [Евстигнеева, Евстигнеев 2011, с. 66]. Важно также, что капиталу, как символу развития, противостоит такая категория, как «доход», связанный не с развитием, а лишь с потреблением (нередко бездумным и хищническим) имеющихся благ. И если капитал устремлен к сложному, нелинейному развитию, то доход – это фактор линейной экономики: «<...> доход как регулирующий критерий текущего рынка тянет за собой шлейф разрушительных

последствий» [Евстигнеева, Евстигнеев 2011, с. 66]. Особо остро это проявляется при господстве «бюджетной экономики» как результат чрезмерных перераспределительных усилий государства, в итоге блокирующих развитие. По сути, укрепившаяся в России в 2000-е гг. рентоориентированная экономика и есть типичная экономика, ориентированная на доход. И мы видим, как она отторгает развитие в ситуациях, когда государство осуществляет огромные, крайне затратные инвестиционные проекты.

Новая книга Л.П. и Р.Н. Евстигнеевых «Стратегия экономического развития России: теоретический аспект» развивает и углубляет то, что было опубликовано ранее не только в многочисленных статьях, но и в книгах, вышедших в серии «Синергетика в гуманитарных науках»: «Экономика как синергетическая система» [Евстигнеева, Евстигнеев 2010] и «Новые грани ментальности: синергетический подход» [Евстигнеева, Евстигнеев 2011]¹. В первой из названных книг авторы сосредоточились на доказательстве того, что рубеж XX–XXI вв. ознаменовался завершением большого кондратьевского цикла, заложившего предпосылки нелинейной, синергетической экономики и мирового финансового кризиса, рассматриваемого как свидетельство необходимости смены экономической модели. А во второй работе основой анализа стало то, как ментальность активно вписывается в экономику, преобразуя отношения индивида к государству, в корне меняя систему социальных отношений².

Новая книга Л.П. и Р.Н. Евстигнеевых, с одной стороны, продолжает анализ, начатый в предыдущих работах, а с другой, продвигает его на новый качественный уровень. Ее главное отличие от предшествующих работ состоит в обосновании коренного изменения характера стратегии экономического развития по мере формирования базиса новой экономической целостности, носящей синергетический характер. Поэтому в новых условиях стратегия экономического и в целом общественного развития уже не может быть навязана извне. Ее движущие силы заключены в стремлении самих хозяйствующих субъектов в ходе собственной практической деятельности выявлять закономерности развития и действовать в соответствии с ними.

Размышления о поисках инвестиций в такой теоретической системе – проблема, производная от главной задачи, состоящей в создании такой концепции общественных отношений, в которой «энергетика экономической системы как целостности, охваченной процессом становления, имеет эндогенные источники социальной энергии. Они порождаются созидательной активностью отношений в обществе и его способностью поддерживать высокий социальный тонус» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 112]. Общество должно найти внутри себя энергетический посыл к новой фазе развития, а потому речь должна идти не просто о технологическом перевооружении существующей экономики, новой индустриализации или глубоких институциональных изменениях, а о том, что переход к новой экономике будущего и ее становление «охватывают экономику как целостность, она не происходит частично» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 112].

¹ Эту серию книг предваряет монография [Евстигнеева, Евстигнеев 2005].

² Подробнее об этих книгах [Плискевич 2010; Плискевич 2011].

Без достижения этой целостности, раскрепощения социальной энергии все инвестиционные вливания дадут в лучшем случае незначительный результат. В центре этой новой экономики оказывается человек как субъект рыночных отношений. Роль такого человека не может быть сведена к простым инструментальным функциям, он «не может быть уподоблен инструменту, которым управляет государство. Такой человек участвует в формировании массового общественного сознания, ориентированного не на освоение профессии <...>, а на постижение высокой духовности» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 97].

То есть проповедуемый авторами книги либеральный подход, превращение рыночных отношений в отношения субъектные прямо противостоят вульгарному индивидуализму. Ведь либерализм, отстаивающий права личности на свободное развитие, не является антитезой коллективизму. Его антитезой, скорее, выступает патернализм, предполагающий перекалывание бремени принятия решений, равно как и рисков, с ними связанных, и ответственности за их выполнение на некоего «патера», в наше время – обычно на государство. Но включенная в систему общественных отношений личность не может не создавать с окружающими те или иные связи, сети и т.п., и неслучайно в последнее время очень часто упоминают о коллективном либерализме [Полтерович 2015].

Л.П. и Р.Н. Евстигнеевы особо подчеркивают, что личность, включенная в общество, формирует совместно с другими индивидами массовое общественное сознание, которое «не является духовной надстройкой над производством и экономикой. Это – синтез, добываемый в коммуникативном пространстве общественного и личного взаимодействий» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 97]. Основным механизмом функционирования экономической синергетики формулируется авторами как «свободный выбор, целевая поддержка государства, банка и капитала + коммуникативное множественное взаимодействие» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 20]. В такой трактовке традиционное противопоставление рынка и государства утрачивает смысл: и рынок, и государство становятся частями единого целого, каждая из которых имеет собственную функцию.

Такой подход авторов к экономическому анализу, с одной стороны, приводит к тому, что во многом их картина экономического мира представляется, скорее, как взгляд на экономику будущего. Но, с другой стороны, Л.П. и Р.Н. Евстигнеевы подчеркивают, что будущее выстраивается на базе эволюционного развития экономических процессов и отнюдь не противоречит его современному состоянию. «Развитие есть усложнение, но оно не есть устаревание уровней экономических структур <...>. Современная экономика – это структура (компактность), имеющая не только будущее, но и прошлое» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 102].

Это касается не только экономических реалий, но и теоретического наследия. В своих построениях Л.П. и Р.Н. Евстигнеевы опираются прежде всего на наследие Н.Д. Кондратьева. Большие конъюнктурные волны используются в качестве одного из аргументов обоснования того, что в настоящее время мировая экономика в своей эволюции достигла уровня, требующего перехода к новому качеству.

Интересен также данный в книге анализ идей Дж.М. Кейнса как одного из теоретиков-предшественников. Причем на примере этого исследователя авторы отмечают прогностический потенциал больших теорий, возникших в переломные времена. В частности, они указывают, что «именно теперь <...> формируется

спросовый потенциал Кейнса. За ним стоит вовсе не бухгалтерия, а инфляционно-дефляционный воспроизводственный механизм» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 199], который в книге подвергается подробному анализу. И для дальнейшего продвижения необходим качественный нелинейный скачок, требующий подключения к типовым для экономической теории стимулам социальной энергии общества и активного включения свободно мыслящих и выбирающих наиболее плодотворные с их точки зрения виды деятельности индивидов.

Такой подход к проблеме экономического роста заставляет авторов по-новому взглянуть на проблему догоняющего развития. Его традиционное понимание как выравнивание уровней экономического развития на основе использования институциональных и инструментальных конструкций стран-лидеров они считают серьезнейшим тормозом экономического роста. Этой теме посвящена специальная весьма содержательная глава, в которой Л.П. и Р.Н. Евстигнеевы не только обосновывают бесперспективность простого копирования старых рецептов, но и показывают, как макроэкономические связи, процессы глобализации и формирующиеся разнообразные взаимодействия в новых условиях сами подспудно формируют на глобальном уровне зачатки того, что именуется авторами экономической синергетикой [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 116–137].

Преодолеть отставание можно «не с помощью бесконечного умножения капиталных вложений, <...> а только путем зарядки общества мощной социальной энергетикой», которая возникает с «повышением свободы выбора экономических субъектов и, соответственно, их социального тонуса» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 131]. Ускорению этого сложного процесса в нашей стране могло бы способствовать формирование территориальных инвестиционных кластеров, «посредством которых можно было бы наиболее эффективно сомкнуть сегодня развитие национальной экономики с международным разделением труда» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 130]. И авторы отмечают, что, несмотря на все трудности, подобные кластеры уже появляются.

В то же время, выдвигая тезисы о свободной личности как основном двигателе экономики, Л.П. и Р.Н. Евстигнеевы не могут обойти вопрос об ее отношениях с государством, тем более что ими отвергается традиционный тезис о противопоставлении рынка и государства. Но каким в таком случае должно быть это государство?

Здесь в общий анализ включается понятие «ментальности», формирования массового сознания, положения об усложнении экономики и, как следствие этого, нелинейности дальнейшего развития. А такое усложнение предполагает и то, что в качестве субъекта и экономического, и всех общественных процессов должна выступать сложная высокообразованная духовная личность, формирующая пространство деятельностного общественного массового сознания (по И. Канту). Требуется образование особого «коммуникативного пространства», с которым, считают Л.П. и Р.Н. Евстигнеевы, коррелируют такие понятия, как «ментальность», «народ», «население», «государство», «рынок», «но не коррелирует понятие элитарного общества» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 85]. При этом ментальность как характеристика состояния общества «дает картину достаточности и недостаточности условий формирования коммуникативного единства способа производства и способа жизни в их стремлении к социализации (политизации), с одной стороны, и

демократизации (индивидуализации), с другой стороны» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 85]. При этом особо подчеркивается, что «демократизация как носитель потенциала индивидуализации, т.е. активизации взаимодействия общества (человека) и государства является абсолютно необходимым условием для осуществления сложных исторических переходов» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 87].

Всякое «усложнение ситуации требует от государства высокого уровня системы управления (с отрицательной и положительной обратной связью)» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 87]. Государство должно способствовать процессам развития рыночной самоорганизации общества, и именно на этой основе, улавливая объективно диктуемые эволюционные процессы, управлять этими процессами самоорганизации. Переход же государства по отношению к обществу к «самообороне» лишь искажает и усложняет объективно назревшие процессы. Представление о том, что патерналистское отношение к «управляемым массам», как показывает практика, не приводит к прорыву в экономическом росте³, а лишь тормозит формирование массовой ответственной и духовной личности. В итоге это формирует условия для создания дополнительных «институциональных рубцов», создающих новые трудности для последующих поколений [Плискевич 2016].

Такое положение, присущее «элитарному» строению общества, согласно Л.П. и Р.Н. Евстигнеевым, является препятствием для нормальных эволюционных процессов. При этом «социализация редуцируется в агрессивную политизацию как со стороны населения, так и со стороны государства. Политический потенциал как бы теряет плотность своего окружения (социализации). Демократизация (индивидуализация) также подвергается упрощению. При этом индивид уходит в свое индивидуальное пространство или строит свою особую нишу <...>, ментальность народа подвергается деформации. Народ перестает чувствовать свою связанность с историей, с исторической традицией, т.е. трансформируется в население, спящее со своим государством и подвластное элитарному управлению» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 91–92].

Я позволила себе привести столь длинную цитату, чтобы подчеркнуть, что, как и положено в экономической синергетике, авторы выходят за рамки чисто экономических рассуждений в традиционном их понимании, вторгаясь на территорию политологического анализа, ибо затрагиваемые проблемы и в их теории, и в реальной жизни неразделимы. Построение же элитой принципов управления и экономикой, и обществом по канонам централизации вертикали власти на первых порах иногда может дать некоторый эффект. Но «подмораживая» общество, предлагая ему действительно удобные для многих патерналистские схемы, такая система одновременно губит основную энергию творческого развития, а без нее современная экономика развиваться не может.

Очевидна необходимость перехода от такого элитарного способа управления к более гибким современным схемам, основанным на доверии к человеку. В этом идеи Л.П. и Р.Н. Евстигнеевых перекликаются с концепцией Норта-Уоллиса-Вайнгаста о необходимых пороговых условиях перехода к современному «зрелому государству» с «порядками открытого доступа» [Норт, Уоллис, Вайнгаст 2011, с. 76].

³ Отмечу в этой связи анализ эволюции патерналистских отношений на разных этапах исторического развития в [Рубинштейн 2016].

В то же время нельзя не отметить, что если, говоря о рынке, Л.П. и Р.Н. Евстигнеевы постоянно подчеркивают важность субъектности включенных в него индивидов, раскрытия их творческой энергии как важнейшей движущей силы экономического роста, то анализ государства, по сути, ограничивается у них констатацией его признаков как института и определенной функции. Между тем, даже следуя развиваемой ими концепции роли ментальности в современной экономике и в мире в целом, нельзя не распространить ее и на государство. И здесь вряд ли уместно ограничиваться лишь элитой.

Ведь государство, по сути, осуществляет возложенные на него функции через всю иерархию чиновничества, представителей силовых ведомств, законодательного и судебного корпуса разного ранга и т.п. Если к ним не будут применены те же требования ментального перерождения, каковые выдвигаются для субъектов рыночных отношений, то все эволюционные процессы, ведущие к новой, синергетической, экономике будущего, окажутся заблокированными. По сути, и в сегодняшней ситуации мы видим, как государство не только в качестве института, но и как инструмент в руках отдельных кланов или даже просто чиновников невысокого ранга блокирует многие попытки индивидуального развития, низовой самоорганизации.

Разумеется, те представления о новой ментальности, которые прописаны как в рецензируемой, так и в предшествующих книгах Л.П. и Р.Н. Евстигнеевых, предполагают распространение их на все общество. Но все же особый акцент на субъектности государства был бы не лишним. Он, кстати, стал бы еще одним подтверждением отстаиваемого Л.П. и Р.Н. Евстигнеевыми положения о ложности противопоставления рынка и государства. Развитие и того, и другого в той системе, которую предлагают авторы, как представляется, возможно лишь в условиях признания субъектности обоих институтов при всей разности их функций в социально-экономическом развитии. То есть в книге (хотя это не оговаривается особо), там, где речь идет о развитой синергетической экономике, мы все же видим государство будущего, а не современный институт с его проблемами как в организационно-управленческой ипостаси, так и в ситуации с соответствием кадрового подбора чиновников стоящим перед ними задачам.

Представляя экономику как «целостность – сложную открытую систему, способную к саморазвитию на принципах эндогенной эволюции, используя механизмы рыночной самоорганизации» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 95–96], авторы допускают как вполне закономерные элементы хаоса в этом развитии. Ведь его важным условием является возможность свободного выбора конкретных хозяйственных решений. Однако, в отличие от большинства экономистов, видящих в этом явлении сугубо разрушительные потенции, они, опираясь на достижения физики, акцентируют внимание на возможностях такого состояния как стимула экономического роста: «...физика дает нам, во-первых, подсказку, как справиться с нормативным включением хаоса в режим экономического роста. И, во-вторых, экономисты получают теоретическую базу для перехода от исследования одномерных фигур... к анализу сложных многоуровневых рыночных отношений и структур» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 195].

Само состояние хаоса говорит об исчерпанности сложившегося потенциала и усилении процесса поиска возможных путей выхода, в котором принимают

участие и субъекты рынка, и государство, обязанное искать новые управленческие способы разрешения проблем, а не стремиться заморозить ситуацию. Такое «подмораживание» создает мнимую стабильность, не разрешая накапливающиеся проблемы. В итоге это приводит к их взрывному решению, которое отнюдь не всегда имеет следствием прогрессивное продвижение экономики и общества и даже чревато опасностью отбрасывания его назад. Поэтому столь важно в ходе развития «замещение взрыва мягкой формой – хаосом» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 201].

Неимоверная сложность задачи описания принципиально новой нелинейной экономики, поставленной Л.П. и Р.Н. Евстигнеевыми перед собой, не может быть решена полностью даже в серии монографий. Сами авторы перечисляют ряд вопросов, над которыми они размышляют. В частности, огромное исследовательское поле открывается перед учеными разных направлений в сфере анализа гуманитарного содержания цивилизации⁴ в условиях глобализации как имманентной части эндогенной энергии на принципах самоорганизации. Они убеждены, что «гуманитарное общественное сознание как раз и представляет собой проективное мышление, являющееся нормой стратегической экономики» [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 186], а стратегия в их понимании – это активное непрерывное воздействие на формирование новой синергетической структуры экономики.

Однако в этой сфере, особенно на уровне глобализации, современный мир сталкивается с очень серьезными и теоретическими, и практическими проблемами. В первую очередь нас волнует то, как приспосабливается к ним Россия, по-прежнему не воспринимающая потребности времени в сложности, а тяготеющая к одномерности в решении прежде всего управленческих проблем. Значение книги Л.П. и Р.Н. Евстигнеевых не только в непосредственном богатстве ее содержания, в его сложности, допускающей множественность толкований разных аспектов концепции. Важно и то, что она дает замечательный импульс для постановки новых теоретических проблем, а значит – движения науки вперед.

Литература

- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (2005) Экономический рост: либеральная альтернатива. М.: Наука.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (2010) Экономика как синергетическая система. М.: URSS.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (2011) Новые грани ментальности: синергетический подход. М.: URSS.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (2016) Стратегия экономического развития России: теоретический аспект. М.: URSS.
- Мальцев А.А. (2016) Гипотеза о техницистской истории экономической мысли // *Общественные науки и современность*. № 5. С. 30–48.
- Назаретян А.П. (2004) Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М.: Мир.
- Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. (2011) *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества*. М.: Издательство Института Гайдара.

⁴ В этой связи следует упомянуть концепцию техно-гуманитарного баланса А.П. Назаретяна [Назаретян 2004].

- Плискевич Н.М. (2010) Нетривиальный взгляд на экономику // Капитал страны // http://kapital-rus.ru/articles/article/netrivialnyj_vzglyad_na_ekonomiku/
- Плискевич Н.М. (2011) Ментальность в системе экономической синергетики: в поисках «большой теории» // Капитал страны // http://kapital-rus.ru/articles/article/mentalnost_v_sisteme_ekonomicheskoy_sinergetiki_v_poiskah_bolshoj_teorii/
- Плискевич Н.М. (2016) “Path dependence” и проблемы модернизации мобилизационного типа // Мир России. № 2. С. 123–143.
- Полтерович В.М. (2015) От социального либерализма к философии сотрудничества // Общественные науки и современность. № 4. С. 41–64.
- Рубинштейн А.Я. (2016) Социальный либерализм и консоциативный патернализм // Общественные науки и современность. № 2. С. 5–38.
-
-

In Search of a New Economic Strategy

Book Review: Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. (2016) *Strategiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii: teoreticheskii aspekt* [The Strategy of Economic Development of Russia: A Theoretical Aspect], Moscow: URSS.

N. PLISKEVICH*

***Natalya Pliskevich** – Senior Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. Address: 90 Profsoyuznaya St., Moscow, 117485, Russian Federation. E-mail: ons@naukaran.ru

Citation: Pliskevich N. (2016) In Search of a New Economic Strategy. *Mir Rossii*, vol. 25, no 4, pp. 185–195 (in Russian)

Abstract

Current economic trends in Russia and in many other countries more than ever challenge the theoretical and practical approaches to economic strategy which have been developed within the most recent decades. The need for a fundamentally new approach is becoming more evident, as has happened at other turning points in economic history. One version of such a paradigm is offered by L.P. and R.N. Evstigneev, who develop it in a series of works on economic synergetics. Their most recent book ‘The Strategy of Russia’s Economic Development: A Theoretical Aspect’, reviewed here, extends some of the earlier ideas from ‘Synergetics in Humanities’. The authors develop a thesis, according to which a new economic strategy must be developed in accordance with a new type of economic integrity, which they call economic synergetics. This concept is thoroughly analysed in the current review, and the reviewer follows the authors in showing that the economy of the future is already being shaped by elements of the past and the present,

although many of us may not even notice it. They emphasize that the key implication of this for Russia is that it must recognize that the economy must lie at the core of a new cultural age. Economic growth in this new paradigm is not so much connected with investment stimulation, but with the creation of conditions that foster freedom of choice, creativity, cooperation, and, correspondingly, the formation of a new type of social mentality.

Keywords: economic synergetics, economic growth, economy as integrity, mentality, social energy

References

- Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. (2005) *Ekonomicheskii rost: liberal'naya alternativa* [Economic Growth: a Liberal Alternative], Moscow: Nauka.
- Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. (2010) *Ekonomika kak sinergeticheskaya sistema* [Economy as a Synergetic System], Moscow: URSS.
- Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. (2011) *Novye grani menta'lnosti: sinergeticheskii podkhod* [New Sides of Mentality: a Synergetic Approach], Moscow: URSS.
- Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. (2016) *Strategiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii: teoreticheskiy aspekt* [The Strategy of Russia's Economic Development: a Theoretical Aspect], Moscow: URSS.
- Maltsev A.A. (2016) Gipoteza o tekhnistskoi istorii ekonomicheskoi mysli [The Hypothesis of a Technocratic History of Economic Thought]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no 5, pp. 30–48.
- Nazaretyan A.P. (2004) *Tsivilizatsionnye krizisy v kontekste universal'noi istorii* [Civilizational Crises in the Context of Universal History], Moscow: Mir.
- Nort D., Uollis D., Vayngast B. (2011) *Nasilie i sotsial'nie poryadki. Kontseptual'nye ramki dlya interpretatsii pismennoi istorii chelovechestva* [Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpretation of Recorded Human History], Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaydara.
- Pliskevich N.M. (2010) Netrivialnyi vzglyad na ekonomiku [A Non-trivial View on Economics]. *Kapital strany*. Available at: http://kapital-rus.ru/articles/article/netrivialnyj_vzglyad_na_ekonomiku/, accessed 31 August 2016.
- Pliskevich N.M. (2011) Mentalnost' v sisteme ekonomicheskoi sinergetiki: v poiskakh bolshoi teorii [Mentality in the System of Economic Synergetics: in Search of a Grand Theory]. *Kapital strany*. Available at: http://kapital-rus.ru/articles/article/mentalnost_v_sisteme_ekonomicheskoy_sinergetiki_v_poiskakh_bolshoj_teorii/, accessed 31 August 2016.
- Pliskevich N.M. (2016) "Path dependence" i problemy modernizatsii mobilizatsionnogo tipa ["Path Dependence" and the Problem of Modernization from Above]. *Mir Rossii*, no 2, pp. 123–143.
- Polterovich V.M. (2015) Ot sotsial'nogo liberalizma k filosofii sotrudnichestva [From Social Liberalism to Philosophy of Cooperation]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no 4, pp. 41–64.
- Rubinshteyn A.Ya. (2016) Sotsialnyi liberalizm i konsotsiativnyi paternalizm [Social Liberalism and Consociational Paternalism]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no 2, pp. 5–38.